

Глава 48. Свинина с таро «коужоу» (часть 1)

—

Гу Танцзинь покормил двух пухлых щенков, а затем, повернувшись, заметил сосредоточенно поливающего таро Цзи Жунся. Ему вдруг кое-что пришло в голову. Сначала он тщательно запер заднюю дверь и только после этого позвал:

— Ся-гэр?

Цзи Жунся поливал таро и, услышав, как Гу Танцзинь зовет его, машинально обернулся:

— В чем дело?

— Что мы будем есть сегодня утром? — спросил Гу Танцзинь.

Цзи Жунся с улыбкой ответил:

— «Кушуйцзи». Если говорить простыми словами, это отварная курица, политая соусом с добавлением масла чили. На вкус она свежая, пряная и острая, от одного вида текут слюнки.

Вспомнив великолепный вкус этого блюда, Цзи Жунся невольно глубоко вздохнул.

Это поистине восхитительно!

Все так и есть: сегодня с утра Ся-гэр лишь сварил немного риса и вовсе не собирался готовить традиционный завтрак, ведь он действительно собирался достать то, что приготовил вчера у маленького мастера, и поесть.

— Тогда, пожалуй, стоит сказать сегодня отцу с матерью, что в тех наших горшках растет перец чили. И в блюдо «кушуйцзи» тоже идет перец чили, а не дикий перец. — Гу Танцзинь подошел к нему и произнес это вполголоса.

Цзи Жунся похлопал ресницами и озадаченно издал удивленное «а».

Гу Танцзинь забрал из рук Цзи Жунся лейку, чтобы тот случайно не перелил таро.

— Нам нужно выращивать рассаду, продолжать сажать перцы и таро, от отца с матерью все равно ничего не утаишь. Я имею в виду: я скажу им, что теперь хочу научиться земледелию и выращиванию овощей. А перцы назовем купленными у бродячих торговцев с пристани — мол, сначала они показались нам красивыми, мы взяли их для украшения, а потом обнаружили, что их можно есть, и попробовали. Попробовав, поняли, что эта вещь ароматная и острая.

— Ты помнишь, как в самый первый раз мы увидели этот крошечный острый перец? Ты сказал, что он красивый. Так и скажем, что купили его ради забавы, потому что он выглядит нарядно. А родителям поначалу не осмелились сказать, потому что зря потратили деньги, и признались только тогда, когда выяснилось, что его можно есть и он успешно прижился.

Цзи Жунся закивал, а следом вздохнул:

— Раз или два это еще куда ни шло, но, если вечно прикрываться вымышленными торговцами, разве нас не разоблачат?

На самом деле он и сам все это время не спешил перестраивать ресторан и использовать

слишком много блюд, которым его обучила система, потому что в душе тоже переживал.

Гу Танцзинь сказал:

— Именно поэтому я и хочу заявить родителям, что впредь буду всецело заниматься земледелием. Со временем мы действительно сможем закупать семена и зелень у кого-то, а нужные тебе ингредиенты просто смешаем с ними.

— Но тебе же еще нужно учиться и сдавать императорские экзамены? — встревоженно произнес Цзи Жунся. — Учеба — это самое главное дело.

Гу Танцзинь возразил:

— Если я говорю, что хочу постигать сельское хозяйство, это вовсе не значит, что мне придется пахать с утра до вечера. Кому положено наниматься для полевых работ — тех и наймем, в будние дни за всем тоже можно приставить людей приглядывать. Мне нужен лишь повод, чтобы в случае чего у тех ингредиентов, что ты раздобыл, имелась хоть какая-то надежная база. К тому же ты же сам велел мне учиться выращивать рис, а учебу и сочинение текстов я забрасывать не стану. Мы ведь с самого начала договорились: я выращиваю для тебя продукты, а нынешний разговор — всего лишь способ слегка приоткрыть карты перед родителями, чтобы в дальнейшем дела шли проще.

— Тоже верно. Вчера я сам предложил тебе учиться земледелию, а сегодня опять развожу тут сомнения. Ты прав, родителям непременно нужно сказать, чтобы в будущем, если начнутся какие-то разговоры, у всего был надежный источник. — Цзи Жунся не относился к числу людей, страдающих нерешительностью. — Значит, в этот раз в префектуре накупим побольше всяких диковинных семян.

— Кстати, дам-ка я тебе несколько перцев, покажешь их потом родителям. Пожалуй, принесу те, что мы уже высушили. Перцы у маленького мастера слишком свежие, на вид совсем не похожи на те, что мы принесли с собой несколько дней назад. — С этими словами Цзи Жунся отправился в их комнату и отыскал там несколько сушеных перцев с уже удаленными семенами.

Так они обо всем и договорились.

— Раз уж сегодня едим острое, давай вдобавок сделаем фруктовый напиток. На кухне еще осталось немного персиков, правда, они уже не первой свежести. — Гу Танцзинь взял у Цзи Жунся найденные перцы и внес встречное предложение.

Цзи Жунся согласился:

— Давай! Мм, я ведь уже давненько его не пил, аж самому захотелось.

Они приготовили небольшой тазик фруктового напитка, как вдруг снаружи донеслись торопливые шаги.

— Лао Гу?!

— Танцзинь?

Тао Синшэн в спешке явился на задний двор семьи Гу. Увидев, что калитка плотно закрыта, он даже не успел постучать, как она сама собой отворилась.

Заметив, что дверь открыл Танцзинь, он сначала вошел в дом, а затем надежно запер заднюю калитку. Сделав еще несколько быстрых шагов, он схватил Гу Танцзиня за руку, вытянул его на середину двора и, понизив голос, заговорил:

— Танцзинь, дядя Тао скажет тебе одну вещь, ты только не пугайся, это можно сказать и к лучшему.

Гу Танцзинь осведомился:

— Что за дело, дядя Тао? Ты не спеши, присядь и рассказывай по порядку.

— Мне некогда сидеть.

— Короче говоря, в эти дни к вам случаем не заходил полный мужчина, смахивающий на какого-то купца? С ним еще был рослый слуга с квадратным лицом, у которого брови с одной стороны немного поредели, — скороговоркой выпалил Тао Синшэн.

— Было дело, заглядывали двое таких. — Гу Танцзиню даже не потребовалось напрягать память, чтобы сообразить, о каком важном клиенте говорит Тао Синшэн.

— Ой, ну ладно хоть так, — Тао Синшэн хлопнул себя по бедру. — Да это же наш новый уездный магистрат со своим слугой.

Цзи Жунся остолбенел:

— А? У нас сменился уездный магистрат?

Простым людям, пока сам магистрат не начинает творить откровенные безумства, свойственно вовсе не обращать внимания на то, когда именно меняется местное начальство.

Да какая разница, кто сядет в кресло — жизнь идет своим чередом, в уездную управу по-прежнему соваться трудно, а дела решаются со скрипом.

Цзи Жунся как раз был ярким примером такого человека.

Гу Танцзинь хоть и следил за подобными вещами, но в последнее время замотался так сильно, что ничего не заметил.

— Они ведь просто заходили за едой, а стряпня у нас неплохая, так что, должно быть, ничего страшного не случится. — Гу Танцзинь повернулся к Цзи Жунся, чтобы успокоить его.

Цзи Жунся тоже не испугался; он кивнул, припомнив, что тот круглолицый пухлый господин, которого он видел в тот день, показался ему вполне доброжелательным.

Тао Синшэн затараторил дальше:

— Если бы речь шла только об этом, я бы не стал прибегать сюда спозаранку. Успел бы заглянуть к вам при случае в ближайшие дни, какая разница. Беда в том, что этот наш новый начальник, похоже, намерен обосноваться здесь надолго — не из тех, кто срывается с места каждые три года. А раз уж он задержится надолго, ему после прибытия неизбежно понадобится обзавестись собственным жильем и недвижимостью. Сегодня утром, стоило мне туда явиться, как он сам меня расспрашивал: мол, какие хорошие усадьбы есть на восточной стороне города, особенно поблизости от вашего ресторана.

На этот раз поразился даже Гу Танцзинь:

— А?

Купить особняк поблизости только ради того, чтобы было ближе к еде — это превзошло все ожидания Гу Танцзиня.

— Этот начальник — знатный любитель поесть. Вот я и примчался скорее предупредить вас, чтобы вы имели в виду: впредь он наверняка станет здесь частым гостем, так что держите ухо востро и не вляпайтесь в какую-нибудь историю. — Высказавшись, Тао Синшэн тут же утешил их: — Но на мой взгляд, наш новый магистрат просто неравнодушен к вкусной пище, бояться его не стоит.

— Для ресторана заполучить постоянного клиента — разумеется, благое дело. — произнес Гу Танцзинь. — Благодарю, что не поленились прийти ради нас, дядя Тао.

Увидев, что оба ведут себя вполне спокойно, Тао Синшэн с облегчением сказал:

— Ладно, я побегу назад, мне нельзя надолго отлучаться из уездной управы.

Когда Тао Синшэн ушел, Гу Танцзинь и Цзи Жунся переглянулись.

— Наш новый глава уезда — действительно интересный человек. — Цзи Жунся и сам не подозревал, что готовит до того вкусно, что из-за этого целый уездный магистрат вздумает переехать поближе.

Только вот почему от всего этого веет такой ненадежностью?

— Хм, как думаешь, а он вообще сможет толково управлять уездом? — Цзи Жунся все-таки немного тревожился, слишком уж сильно этот человек любил поесть.

Цзи Жунся считал себя превеликим гурманом, но до подобного помешательства даже он бы не додумался.

— Должно быть, все в порядке. Вступив в должность, он не поднял никакого шума: либо он настолько бездарен, что не способен вызвать ни единой ряби на воде, либо он человек умный и не пытается загрести власть под себя с помощью громких жестов, предпочитая действовать исподволь и не разорять народ. В таком случае у него больше шансов на успех. Судя по тону дяди Тао, скорее всего, имеет место второй вариант, — успокоил Цзи Жунся Гу Танцзинь.

— Вот оно как. — Цзи Жунся шумно выдохнул. — Тогда ладно.

— Для нас это, пожалуй, даже удача. — Гу Танцзинь легко провел ладонью по плечу Цзи Жунся. — Раз уж он любит поесть, то в дальнейшем, когда мы вырастим перец и станем готовить с ним блюда, у нас появится еще и сам магистрат в качестве свидетеля.

Цзи Жунся поразмыслил и согласился: обзавестись постоянным клиентом в лице магистрата — дело вовсе не плохое.

Пока они так беседовали, со второго этажа спустился Гу Чуньцай, а следом за ним семенила Яо Тяньлань.

Гу Чуньцай подал голос:

— Мне тут послышался голос твоего дяди Тао, это он заходил?

— Отец, у тебя поистине отменный слух, все расслышал, и правда заходил дядя Тао. — Гу Танцзинь ответил лишь наполовину, а дождавшись, пока родители спустятся окончательно, продолжил: — Дядя Тао сообщил, что тот важный господин, о котором мы говорили вчера — наш новый уездный магистрат вместе со своим слугой. Магистрат круглолицый и дородный, мама, ты вчера должна была его видеть.

Яо Тяньлань опешила, сообразив не сразу:

— Тот мужчина — уездный начальник? Ай-яй-яй, матушки мои, ни за что бы не подумала, совсем не похож на того, кто ест казенный рис.

Цзи Жунся добавил:

— Дядя Тао заглянул специально предупредить нас: начальник вроде бы неплох, но впредь нам все же стоит вести себя осмотрительнее.

— Раз уж сам уездный магистрат заявляется к нам за едой, этому радоваться надо. — Гу Чуньцай сохранял завидное спокойствие. На своем веку он повидал столько ситуаций, связанных с жизнью и смертью, что подобные мелочи его мало трогали; его радовало лишь то, что мастерство Ся-гэра получило признание.

Человек в должности уездного магистрата наверняка испробовал уйму всяких изысканных яств, а все ж таки предпочитает стряпню Ся-гэра — разве не повод для радости?

— Радоваться-то надо, да только стряпня оказалась до того хороша, что теперь магистрат вознамерился купить усадьбу в восточной части города, прямо возле нашего ресторана. Так что теперь, вероятно, он станет нашим постоянным покупателем, — молча вставил свое слово Цзи Жунся.

Гу Чуньцай: «.....»

На этот раз даже Гу Чуньцая на мгновение потерял дар речи.

Ну и затейник же!

А этот уездный начальник вообще в своем уме?!

— Давайте-ка сначала поедим. Дело еще не решено, а если он и впрямь поселится по соседству — что ж, мы ведь не творим никаких темных делишек, бояться нам нечего. — Гу Танцзинь перевел разговор на другое.

Гу Чуньцай кивнул:

— Хорошо, давайте сначала поедим.

Цзи Жунся поспешно выставил на стол пароварку со свежеприготовленным рисом и порцию «кушуйцзи».

— Сегодня у нас новое блюдо, отец, матушка, Танцзинь, отведайте-ка скорее.

Когда Яо Тяньлань увидела, что сегодня снова появились новые блюда, она ничуть не удивилась. Вместо этого она улыбнулась и спросила:

— Что это за блюдо сегодня?

— Отварная курица, залитая маслом с добавлением острого перца и кунжута, — ответил Цзи Жунся, бросив косой взгляд на Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь сходил на кухню за палочками, раздал их родителям и устроился на скамье.

— Вкусно. — Яо Тяньлань отправила в рот кусочек курицы. Блюдо оказалось свежим, пряным и жгучим, вкус и впрямь выдался отменным, а поскольку оно к тому же подавалось холодным, в летнюю пору от него веяло свежестью.

Гу Чуньцай отведал пару кусочков:

— Это блюдо на удивление вкусное. Неужто Ся-гэр собрался внести его в меню?

Выглядело блюдо очень аккуратно, совсем не похоже на стряпню, приготовленную на скорую руку.

— Что вы, никак нельзя, у нас на исходе запасы перца, их нужно беречь для посадки, — с нарочитой беспечностью произнес Цзи Жунся.

Гу Танцзинь подхватил со стороны:

— Отец, мама, взгляните на те горшки у западной стены: там как раз растет тот самый перец чили, он прекрасно подходит для придания блюдам остроты.

— Перец чили? То-то я гляжу, в этом масле явно не чжужуй, я уж думал, что мне показалось. — Поддавшись на уговоры Ся-гэра и Танцзиня, Гу Чуньцай отправил в рот еще один кусок курицы и с каждым новым укусом все сильнее убеждался, что никакого чжужуя там отродясь не было.

Яо Тяньлань тоже попробовала еще кусочек, смакуя его со всей тщательностью:

— И правда, если вдуматься, совсем не похоже.

Гу Танцзинь неторопливо пояснил:

— На днях мы купили у торговца на пристани горшок с растением: оно было ярко-красным, формой чуть напоминавшим молодой лунный серп. Нам показалось, что она выглядит нарядно и весело, а поскольку тот кустик уже почти засыхал, отдали за него совсем недорого и забрали себе. Торговец тогда обронил, будто иноземцы держат такое растение ради забавы и любования.

С этими словами он извлек на свет несколько перчинок:

— Вот, это те самые перцы, что мы отобрали и сохранили. Ярко-красные, на вид и вправду загляденье. Принеся их домой, мы с Ся-гэром подумали: раз чжужуй тоже красный, почему бы не испытать его на курице? И впрямь оказалось, что это не ядовито: при жарке дает остроту, но никакой горечи или терпкости, лишь легкое послевкусие с намеком на сладость. Мы собрали семена с расчетом попробовать вырастить их у себя, да никак не думали, что они и вправду взойдут.

— Вы с ума сошли, как можно есть неизвестно что! — первой реакцией Яо Тяньлань было искреннее облегчение от того, что оба целы и невредимы.

— Отец, матушка, Танцзинь же сказал, что сначала мы скормили их цыпленку, и с ним было все в порядке, — со смешком напомнил Цзи Жунся.

Яо Тяньлань возразила:

— Все равно нельзя пробовать все подряд. На этот раз вам просто повезло, смотри у меня, чтобы впредь такого не повторялось!

Гу Чуньцай же тем временем уже взял в руки сушеные стручки и принялся их тщательно разглядывать.

Мало того, что разглядывать — Гу Чуньцай цапнул зубами и откусил порядочный кусок.

Цзи Жунся: «Ой!»

Гу Танцзинь: «Отец!»

Оба в один голос издали испуганные возгласы.

Гу Чуньцай: «!!!»

На иссохшем лице Гу Чуньцая мгновенно выступил алый румянец.

Он жадно втянул воздух ртом.

— Тьфу ты, да он и правда жгучий, ух, как вас угораздило... кхм, добавлять такое в еду, если бы ты, — морщась, выдавил он, — не сказал, я бы решил, что это яд! Эта штука мало того что огонь во рту разводит, так еще и губы печет!

Цзи Жунся сочувственно кивнул:

— И то верно.

Когда он сам впервые попробовал перец, ощущения были точно такими же.

— Отец, выпей-ка сперва холодной воды. — Гу Танцзинь, едва удерживаясь от смеха, протянул отцу чашку с фруктовым напитком. — Сделай глоток.

Гу Чуньцай торопливо, большими глотками осушил бамбуковый кубок:

— Правду... правду ваша мать говорит, нельзя есть всё подряд.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь еле сдерживали улыбки.

Видеть отца в таком растерянном виде доводилось нечасто.

— Мм, впрочем, на этот раз это меня натолкнуло на одну мысль. Продуктов в нашей округе не так уж много, а если хочется побаловать людей свеженьким, все равно приходится выискивать какую-нибудь новичку среди зелени. Мы ведь недавно приобрели надел земли, верно? Вот я и подумал: стану-ка я впредь учиться земледелию, а, когда у меня будет время, помогать ресторану растить рис и овощи. — Гу Танцзинь воспользовался моментом, чтобы выложить все разом.

— Учиться земледелию? Вы хотите сами обрабатывать купленный надел? — Яо Тяньлань

нахмурилась: крестьянский труд — дело чрезвычайно тяжелое.

Гу Танцзинь объяснил:

— Нанимать помощников на подсобную работу все равно придется, я лишь хочу постичь саму науку выращивания. Нам ведь в любом случае предстоит докупать пашни, и, если мы с Ся-гэром ничего не будем знать о сельском хозяйстве, разве нас не обведут вокруг пальца? К тому же, сейчас у нас всего-то два участка земли, повозиться с ними неспешно своими руками полезно и не так уж обременительно.

— Все эти ваши диковинные изыски вроде таро, что вы скупали в последнее время — все из-за этого перца завертелось, да? То-то я смотрю, вы вечно мастерите что-то доселе невиданное, хотя выходит и впрямь отменно, — немного переведя дух, рассудил Гу Чуньцай. — Раз надумали — делайте как знаете. Я вашей матери еще давно говорил: нечего нам в эти дела нос совать, достаточно того, что вы нас в курс дела поставили. Где какая работа найдется — мы поможем, а дальше хозяйничайте сами.

Пусть таро появилось раньше перца, и последовательность событий в голове Гу Чуньцай выстроилась иначе, но выставить перец причиной, вселившей в них уверенность и толкнувшей на поиски диковинной еды, оказалось на удивление удачным предлогом.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь переглянулись и молчаливо согласились с этой версией.

— Отец с матушкой не наемные работники, как же можно было не поставить вас в известность.
— Цзи Жунся стало тепло на душе от того, как безоговорочно родители доверяли им.

Гу Чуньцай махнул рукой:

— В остальном — ладно, но вот что касается еды в рот — с этим поаккуратнее, не ешьте всё подряд.

И то верно, этот перец оказался до того лютым, что стоило ему сделать лишь крошечный укус, как во рту запылало так, будто его ударили по лицу.

— Давайте-ка обедать, за разговорами остынет. Раз уж в доме завелся такой перец, дела в ресторане пойдут еще лучше! Только вот гадать приходится, уродится ли его вдоволь: если вырастет мало, особо не размахнешься с готовкой. — Рассуждая так, Яо Тяньлань попутно утащила еще один кусочек «кушуйцзи».

Куриное мясо и впрямь таяло во рту!

— Мы сперва сами вырастим пробную партию, а если этого будет недостаточно, мы можем просто раздать семена, пусть весь уезд сажает на здоровье. Земли под перец требуется немного, а раз уж уездный магистрат то и дело навещает нас пообедать, мы ему при случае подскажем: раз человек любит остренькое, он наверняка охотно за это возьмется. — Гу Танцзинь произнес это с беззаботным видом.

Гу Чуньцай расхохотался:

— Ишь ты, далеко ж ты заглядываешь! Стал бы уездный начальник нас слушать.

Все это выглядело чистой воды несбыточной мечтой, так что Гу Чуньцай воспринял слова сына исключительно как шутку.

Яо Тяньлань тоже весело рассмеялась, подумав, что Ся-гэр с Танцзином мастера строить воздушные замки.

Тарелка с «кушуйцзи» опустела в мгновение ока — компания из четырех человек смела все подчистую, не побрезговав даже огурцами на самом дне.

Огурцы насквозь пропитались пряным соусом, и на вкус вышли ничуть не хуже курицы, а хрустели так свежо и бодряще.

После завтрака, поскольку деревня Тундун располагалась совсем близко к уездному городу, Цзи Жунся и Гу Танцзинь на сей раз решили не занимать повозку у семьи Гуань, а отправились в дом Цзи пешком.

Цзи Жунху уже поджидал их.

— Папа, старший брат, мне понадобятся еще деревянные кадки, не забудьте сделать их для меня, ладно? — прямым с порога заявил Цзи Жунся.

Плотник Цзи кивнул без лишних слов:

— Как раз вовремя, после того как людям шкафы делал, осталось много отборного дерева, через пару дней управлюсь и доставлю тебе.

Втроем они двинулись в путь, и Цзи Жунся ненароком завел разговор:

— Мы с Танцзином перелистали немало земледельческих трактатов, теперь вот думаем сами заняться выращиванием риса.

Раз уж они переговорили с родителями Гу, следовало ввести в курс дела и семью Цзи.

— Разве так можно? — Цзи Жунху почесал в затылке, переводя взгляд то на родного брата, то на зятя — ну ни у одного из них лица не были похожи на тех, кто создан для крестьянского труда.

Гу Танцзинь ответил:

— Можно. Другие сажают — значит, и мы сумеем, ничего невозможного тут нет.

Цзи Жунху опасался, как бы те в попытке заняться земледелием не испортили землю окончательно, но расстраивать Ся-гэра и Танцзиня ему не хотелось, так что слова, уже вертевшиеся на языке, он со вздохом проглотил.

До деревни Тундун они добрались примерно в то же время, что и накануне.

На этот раз они направились прямым к усадьбе Сюй. Едва подойдя, они заметили, что чета Люй уже на месте.

Люй Сяошунь выглядел невысоким и худым, ему было всего семнадцать или восемнадцать лет. У него все еще было детское лицо и несколько обеспокоенное выражение, но спина была очень прямой, а одежда, вся в заплатках, была аккуратной.

Сан Эрцяо был постарше, да и ростом повыше и пошире в плечах, чем Люй Сяошунь.

— А вот и младший плотник Цзи. Мастерству плотника Цзи в наших краях равных нет, вы поди

и сами наслышаны. Ся-гэр — его младший брат, а это — Гу сючай. — Староста Сюй кивнул в сторону супругов Люй, а затем пояснил: — Это Люй Сяошунь и Сан Эрцяо, можете называть их Люй Улан да Цяо-гэр.

— Цяо-гэр, Лю Улан, заждались нас? — с улыбкой окликнул их Цзи Жунся.

— Нет-нет, мы и сами только что подросли, — Люй Сяошунь потер о ладонь ладонь. — Староста Сюй уже сводил вас к тому наделу, выглядит он именно так, как есть. Я человек прямой, прикрашивать не стану: моя матушка там, я то и дело наведываюсь туда, выпалываю сорняки. Если решите сажать там что-то свое, я смогу присматривать, чтобы никто чужой в вашем поле не хозяйничал.

Сан Эрцяо заволновался:

— Точно-точно! А если сами не управитесь с работой, за десять вэней в день мы с радостью поможем на поле.

В горячую пору сельскохозяйственных работ нанять работника за десять вэней никому и в голову не придет, меньше пятнадцати-двадцати медных монет и не проси.

Стоило Цзи Жунся и Гу Танцзиню молча переглянуться, как те уже выпалили столько всего.

Подумалось Цзи Жунся: похоже, эти двое и впрямь сидят без гроша в кармане.

— Ну хорошо, тринадцать лянов нас устраивают, пойдемте в управу оформлять купчую. — Цзи Жунся переглянулся с Гу Танцзином и перевел взгляд на супругов.

Сделка состоялась так быстро!

Сан Эрцяо с Люй Сяошунем расплылись в улыбке до ушей, не в силах скрыть радости.

Еще вчера они тайком обсуждали меж собой, мол, если не выгорит тринадцать лянов, согласятся и на двенадцать.

И подумать не могли, что этот Ся-гэр согласится с ходом.

Получив серебро, они наконец смогут построить собственный дом и съехать из дома семьи Сан.

У Сан Эрцяо покраснели глаза, едва не проступили слезы.

Староста Сюй наконец-то перевел дух, хотя в душе у него теплился и собственный мелкий расчет: Люй Улан числился членом рода Люй, но родичи довели его едва ли не до нищеты, так что парню оставалось уповать лишь на него, старосту, взявшегося хлопотать с продажей земли. Раз уж дело выгорело успешно, соседи по окрестным деревням теперь станут свидетелями; как же у них могли не возникнуть сомнения и подозрения в ненадежности семьи Люй? Ну а если добрая слава самого старосты окрепнет, в дальнейшем его родственникам из клана Сюй будет куда проще вновь удержаться за собой эту должность.

Цзи Жунху никак не ожидал, что все разрешится столь стремительно, отчего даже немного растерялся.

Стоило всей компании покинуть усадьбу Сюй, как Гу Танцзинь заговорил:

— Мы ведь приобрели еще и заливной надел в деревне Хэшуй. Если вам будет сподручно, не

могли бы вы изредка наведываться и туда поглядывать? Если согласны, в придачу к этой сухоходольной пашне мы готовы приплачивать вам по сто вэней в год. А если в страду у нас не хватит рук и придется нанять вас в качестве поденщиков — станем платить по пятнадцати вэней в день, как положено по обычаю, а если усердие проявите — и накину сверх того.

— Хорошо! Почему же нет! — охотно отозвался Люй Сяошунь. Сто вэней на дороге не валяются, а дойти до деревни Хэшуй — пара пустяков, завернуть по пути и оглядеть поле вовсе не в тягость.

Сан Эрцяо тоже сиял от счастья: староста Сюй не соврал, господин Гу сючай с Ся-гэром и впрямь не стали сбивать цену и оказались людьми стоворчивыми.

— Вы ведь приобрели рисовое поле семьи Ван, верно? — поразмыслив, спросил Сан Эрцяо.

Цзи Жунся кивнул:

— Да, оно самое.

Сан Эрцяо широко улыбнулся:

— Неплохой кусок земли. Если бы не нужда лечить хворь, семья Ван ни за что бы с ним не рассталась.

Староста Сюй ведал несколькими окрестными деревнями, но его собственные наделы лежали по большей части в деревне Тундун, а пара разрозненных полосок земли числилась в Хэшуге и Циньяне.

Цзи Жунся заметил:

— Какое совпадение. Ну что ж, давайте сначала заглянем на то рисовое поле, запомните дорогу и где именно оно расположено, а уж после отправимся в уезд оформлять купчую. Землю посчитаем по тринадцать лянов, оформим еще одну бумагу: я выдам вам полсотни вэней задатка за присмотр за обоими участками, а как минует год и все будет ладно — выдам остальную половину.

Обговаривать это на подворье Сюй они не стали из осторожности: если бы новость просочилась наружу, нашелся бы охотник позариться на эту сотню вэней, намеренно разорить их посевы или чинить Сан Эрцяо с Люй Сяошунем препятствия в работе, чтобы потом выжить их и занять их место. От подобных выходов в первую очередь пострадали бы их собственные поля.

Подобные дела намного надежнее обсуждать втайне.

— Хорошо-хорошо, прямо сейчас и пойдем. Я ведь в тех местах как дома, моя старшая сестра замужем в Хэшуге! — бойко отозвался Сан Эрцяо.

Обе стороны сошлись во всем, так что, вернувшись в уездный город, они управились с бумагами в мгновение ока.

Заполучив деньги, Сан Эрцяо принялся усердствовать с удвоенным рвением:

— Мы тогда возведем мазанку на окраине между нашими деревнями, стараясь держаться поближе к полям. Скажите, уважаемые Гу сючай и Ся-гэр, когда вам потребуется засеять поле? Мы заблаговременно повыдергиваем сорняки.

— Не нужно, поле показалось мне достаточно чистым, сорняков там почти нет. — Цзи Жунся почувствовал даже некоторую неловкость от столь бурного энтузиазма.

Люй Сяошунь рассудительно заметил:

— Ну как же иначе, дожди недавно шли, трава так и поперла. Вот только не думали мы, что земля уйдет столь скоро, мы и подготовиться толком не успели.

— Дней через семь-восемь, пожалуй, точнее пока не скажу, — уклончиво ответил Гу Танцзинь.

— Хорошо, в другой раз взглянете — травы и в помине не останется, все начисто приберем, — пообещал Сан Эрцяо с улыбкой. Какие семь-восемь дней, они с Сяошунем управятся с этой работой за каких-нибудь пару часов.

Покончив со всеми хлопотами до наступления полудня, Цзи Жунху наотрез отказался возвращаться с ними в ресторан и зашагал прямо в сторону дома Цзи.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь, не найдя возражений, забрали купчую и пошли обратно к себе.

— Раз с этим покончено, завтра рано утром отправляемся в префектуру, — бережно убирая документ на хранение, произнес Гу Танцзинь.

Цзи Жунся мгновенно воспрянул духом, запрыгал вокруг и, ухватив Гу Танцзиня за руку, зататорил:

— Завтра же и поедем! Тогда сегодня я приготовлю побольше тушеного мяса, напеку лепешек и наварю шариков из таро, чтобы мы могли взять их с собой в дорогу.

Поразмыслив, он задал вопрос системе:

«Маленький мастер, а ты сможешь припрятать их у себя? Переживаю, как бы в дороге не испортились».

Система Бога Кулинарии откликнулась:

«Могу, хозяин. Но учитывая, что хранение чужеродных вещей требует немало энергии, да и пространство ограничено, слишком много унести не получится».

Система слегка смутилась: о функции сохранения посторонних предметов следовало предупредить хозяина заранее, но ведь она расходует ресурс.

Потому-то система об этом никогда не упоминала — все равно хозяину пока без надобности.

«Спасибо, маленький мастер!» — Цзи Жунся не уловил ноток смущения в голосе крошечного помощника, лишь восхитился его возможностями: ишь ты, даже еду снаружи можно припрятать в пространстве!

— Маленький мастер поможет мне захватить часть с собой, и можно не переживать, что испортится. Разве твой друг не любитель поесть? Как бы не вышло так, что мы везли гостинец из всех сил, а он взял да испортился. — Цзи Жунся пребывал в самом восторженном расположении духа.

Гу Танцзинь с улыбкой слушал болтовню Цзи Жунся, и его настроение невольно улучшилось.

Весь этот день выдался для Цзи Жунся на редкость хлопотным. Он поднаторел в приготовлении рыбы и свинины «хуншао», так что в готовке этих блюд участвовал уже наравне с Гу Чуньцаем, принимая бразды правления на себя. А в те часы, когда ресторан пустел, он принимался то выпекать лепешки, то катать шарики из таро и стряпать пирожные.

Гу Танцзинь не отставал, крутясь рядом и подавая нужные мелочи.

К концу дня усталость оказалась сильнее, чем вчера при осмотре земель.

Несмотря на усталость, он был полон энтузиазма, и даже когда пришла пора ложиться, Цзи Жунся все еще искрился бодростью.

Гу Танцзинь увлек его за собой на постель.

В виде исключения Гу Танцзинь сегодня не раскрывал книг и строго наказал:

— На сегодня с грамотой покончено, спи давай. Завтра с утра мы пойдем к пристани и сядем на лодку до префектурного города.

— Ладно-ладно, понял я, — хихикнул Цзи Жунся, зажмурился и пробормотал: — Засыпаю.

Изначально он опасался, что уснуть в такой вечер не удастся, но стоило вытянуться во весь рост, как накопившаяся за день усталость взяла свое — едва прикрыв глаза, он провалился в сон.

— Ла-ла-ла, маленький мастер, завтра мы отправляемся на прогулку, весело ведь? Да, кстати, у тебя же оставалось какое-то задание по сбору сведений о гастрономической культуре — смотри, если ты запустишь это задание, я могу тебе помочь. — Цзи Жунся сегодня без умолку болтал без устали.

Делать нечего, стоило Цзи Жунся повеселеть, как слова лились из него бурлящим источником, не находя преград.

Система Бога Кулинарии материализовалась рядом и изрекла:

— Не переживайте, хозяин, когда подвернется случай для сбора, я церемониться не стану.

Цзи Жунся не унимался:

— Я ведь сегодня отработаю задание всего за полчаса, учти, мне нужно лечь пораньше.

— Хорошо. — Система помедлила секунду и добавила: — Хозяин, вообще-то, если вы очень устали, можно просто пожелать мысленно не переступать порог пространства, тогда оно вас не пустит и удастся нормально выспаться.

Цзи Жунся озадаченно моргнул:

— А? Ни за что, мне еще нужно попрактиковаться в кулинарии. Я ведь не телом сюда заявился, какая тут усталость, просто спать охота с непривычки.

Система Бога Кулинарии: «.....»

Ну и ладно, считай, зря языком трепала.

Сам того не ведая, ее хозяин обладал зачатками заправского трудоголика.

Переместившись на кухню, Цзи Жунся засучил рукава:

— Начнем, я готов.

Система Бога Кулинарии: — Приступаем, хозяин.

[Шестое блюдо: Свинина с таро «коужоу» (неострый вариант)]

[Подсказка: Краткий рецепт: Нарезьте таро ломтиками и обжарьте на разогретом масле на медленном огне.]

[Кусок свиной грудинки опалите, тщательно вымойте, опустите в холодную воду, добавьте зеленый лук, имбирь, рисовое вино, щепотку соли, сычуаньский перец и сахар, отварите до полуготовности. Извлеките мясо, оботрите насухо, проткните отверстия, натрите солью и обжарьте в масле до золотистой корочки, пока на поверхности не проступит характерный «тигровый» узор. Затем вымочите свинину в теплой воде.]

[Приготовление соуса: ферментированный тофу, красный ферментированный тофу (на основе красного ферментированного риса, шаосинского вина и разваренного риса), соевый соус, устричный соус, красный уксус, белый сахар, соус из кислых слив, рисовое вино, смесь пряных порошков (изготовленная из фенхеля, корицы, бадьяна, сычуаньского перца, гвоздики, аира душистого, сушеного имбиря, мускатного ореха, кардамона, амомума, калгана, костуса и прочих пряностей), соль, мясной бульон, квашеный лимон, очищенные от косточек и измельченные финики, грибные крошки, рубленый чеснок, мелко нарезанный имбирь.]

[Нарезьте грудинку ломтиками, залейте пряным соусом, укладывайте в чашу слоями: ломтик таро, ломтик свинины, залейте оставшимся соусом, водрузите в пароварку, а по готовности накройте чашу сверху тарелкой, резким движением переверните их и выложите мясо на блюдо.]

— Ой мамочки. Только не говори мне, что этот длиннейший перечень специй означает, будто мне придется толочь их самостоятельно! — Цзи Жунся ткнул пальцем в нескончаемый список названий пряностей, а затем окинул взглядом горки специй, выстроенные вдоль плиты.

Система Бога Кулинарии выдержала паузу и все же вынесла безжалостный приговор:

— Именно так, хозяин.

Цзи Жунся: «???!!!»

Цзи Жунся: — Теперь-то мне стало ясно, почему твои прежние подопечные, бравшиеся за это испытание, ни разу не вытянули шкалу выполнения выше девяноста пяти процентов!

Винить прошлых кандидатов в кулинарные боги в лени язык не поворачивался — задача и впрямь оказалась безумно сложной!

Цзи Жунся криво усмехнулся:

— Стоит ли мне поблагодарить тебя за то, что вчера, при готовке «кушуйцзи», ты не заставил меня самолично толочь чили для масляной заправки?

На это Система Бога Кулинарии тихонечко пропищала:

— Если хозяин желает повозиться с маслом чили, у нас на сей раз припасено еще одно сопутствующее задание.

Цзи Жунся торопливо замахал руками:

— Стоп! Есть нужно по ложке за раз. Пожалуй, для начала я все же разделаюсь с порошком пряностей.

—

<http://bllate.org/book/17885/1867081>